

ГЕРОИЧЕСКАЯ

ФАНТАСТИКА

Алексей | Дмитрий
МАХРОВ | **СВЕТЛОВ**

СЛОВО ИДАЛЬГО

КАРИБСКОЕ МОРЕ

МОСКВА
2022

ЯУЗА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
МЗ6

Художник — *Игорь Варавин*

Махров, Алексей Михайлович.

МЗ6 Слово идалго. Карибское море / Алексей Махров, Дмитрий Светлов. — Москва : Эксмо, Москва : Яуза, 2022. — 352 с. — (Героическая фантастика).

ISBN 978-5-04-168709-0

Артем Куприн, родившийся и выросший в провинциальном Торжке, с детства мечтал стать знаменитым человеком. Готовясь к этому, Артем мучил себя на тренировках и зубрил иностранные языки.

Но после службы в армии шутка бога забросила его очень далеко от родного города и знакомого времени — на побережье Карибского моря, в самое начало XVIII века.

Кем он может стать: прославленным флотоводцем, жестоким пиратом или простым купцом? Зависит не только от него...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Махров А.М., 2022
© ООО «Издательство «Яуза», 2022
© ООО «Издательство «Эксмо»,
2022

ISBN 978-5-04-168709-0

Пролог

Кто в двадцать первом веке соображает в дуэлях на шпагах? Ну, допустим, видел он несколько раз по телевизору эпизоды соревнований, и чем это может помочь? Прыг, прыг туда, скок, скок обратно, и красная лампочка за столиком судьи. А здесь самая настоящая драка с реальным кровопусканием. Причём не на лёгких, больше напоминающих проволоку спортивных рапирах, а на тяжёлом боевом оружии — клинок шпаги напоминает меч, а длинный кинжал — гранёный штык от винтовки Мосина.

Оглянувшись на веранду, где безмятежно щебетали женщины, Артём встал на краю большой песчаной площадки. Слепящее закатное солнце заставило на мгновение зажмуриться, а лёгкий ветерок донёс аромат тропических цветов.

— Эй, красавчик, ты готов? — глумливо спросил противник. — Имей в виду, извинения не принимаются ни в какой форме.

Этот мудака откровенно нарывался — припёрся на вечеринку явно без приглашения, в компании таких же уродов. На пустом месте устроил скандал и прицепился к одному из молодых сеньоров, новых знакомых Артёма, затем вызвал бедолагу на дуэль и в две секунды проткнул шпагой. Затем начал оскорблять уже самого Артёма, тот, конечно, ответил и в итоге оказался фигурантом следующего поединка.

Откровенное пренебрежение и показная демонстрация превосходства не только не смутили Артёма, а, наоборот, раззадорили. Перед предыдущей схваткой злыдень начал унижать ни в чём не повинного парня и давить «авторитетом». В итоге юноша сник и не смог дать достойного отпора. Но Артём родился и вырос в маленьком провинциальном городке, где драки «на раёне» с пацанами с соседней улицы научили его давать адекватный ответ любой агрессии — словесной или физической.

— Слышь, мудила, хавальник свой вонючий завали! Пидорасам слова не давали! — насмешливо произнёс Артём.

— Ах ты жиголо! Я вырежу всё ваше отродье гнусных альфонсов! — с театральным пафосом выкрикнул злодей.

Слишком громкая фраза заставила болтающих на веранде женщин замолчать и повернуться к площадке. Наступила относительная тишина, слышался лишь только шум прибора.

— Для начала отрасти себе вырезалку побольше! Сразу видно, что маленький размер заставляет тебя давиться от зависти к настоящим мужчинам! — сказал Артём, и громкий смех зрителей показал, что незамысловатая шутка «зашла». — Даю слово идальго¹, что убью тебя быстро!

— Готовься к смерти, никчёмный трусишка! — теряя самообладание, заорал зачинщик дуэли. — Сегодня я отправлю в преисподнюю парочку mujeriego².

Мысль о том, что он может противопоставить явно опытному фехтовальщику, прошедшему не один настоящий бой, сверлила мозг Артёма. И в самом деле — что? Попытаться переиграть злодея, махая этим

¹ Идальго — рыцарь (*исп.*).

² Mujeriego — бабник, потаскун (*исп.*).

«шампуром»? Глупо! Противник просто проткнёт его на третьем-четвёртом движении. Если не на втором... Бегать по площадке, уйти в глухую защиту? Надеюсь, что злодей выдохнется, и тогда заколоть его самому? Ну, как вариант. Но для этого, опять же, надо уметь владеть клинком. Ведь даже защита — один из элементов искусства фехтования. И защищаться без серьёзных навыков — дорога в могилу.

Работать ножом? В смысле — кинжалом. Он изучал ножевой бой, но парный кинжал — дага — совсем другое оружие, нежели боевой нож. Ножом в основном режут, а кинжалом, опять-таки, в основном колют. Да и дистанции «работы» шпагой и кинжалом несопоставимы! Малейшая оплошность, и всё тот же фатальный исход.

Тогда... тогда только одно: пресечь манёвренный поединок и сразу начать вести схватку на своих условиях. Строя бой так, чтобы максимально использовать собственное преимущество в силе, весе и владении «рукопашкой!» Решено...

Первый выпад злодея... Уклоняемся. Пока он не начал бить сериями и плести остриём «кружева», уклон и отскок допустимы. Но вражина ещё только прощупывает... Примеряется... Второй одиночный выпад, третий... Очередной (четвёртый) выпад Артём встретил предельно жёстко: отбил рапиру мощным встречным ударом своего оружия изнутри корпуса, вложив в данный удар максимум сил. И противника «повело»!!! Довольно сильно, и что важнее, ввиду того, что рука злодея оказалась отброшена вправо, его бок и корпус на мгновение открылись. Недостаточно для удара оружием, но более чем достаточно для удара ногой!

Сильнейший «занос с ноги в душу», подошва сапога угодила точнёхонько в солнечное сплетение. Противник согнулся пополам и, отлетев на метр, тяжело рухнул на землю, уронив свои «железяки». Классический

нокдаун! Мгновенно, не теряя времени, Артём бросил свою шпагу и, перехватив кинжал в правую руку обратным хватом, прыгнул врагу на грудь, придавив коленками распластанное тело. Сзади и сбоку доносятся чьи-то крики, но сейчас на них наплевать! Сейчас на всё наплевать, кроме цели — частично очнувшегося и уже начавшего ворочаться на земле злодея!

Удар в основание шеи, ещё удар... Кажется, насквозь пробил... Вражина, как в замедленном кино, дёргается, его руки скребут по песку... Никак не сдохнет, гадина? Дага резко опускается вниз! На этот раз всё — тело злыдня разом обмякает под Артёмом.

Кто-то схватил его за плечо и потянул вверх, помогая встать...

Артём смотрел на лежащего у ног мёртвого человека и ожидал некую реакцию своего организма. Вид и запах вытекающей из ран крови не вызвал рвотных позывов и не кружил голову.

В книгах и фильмах подчёркивается психологическая трудность убийства, когда следом за тошнотой должно прийти раскаяние. Вот незадача, у него ничего подобного не наблюдается! Кроме, пожалуй, мстительного удовлетворения результатом поединка — этот псих получил заслуженное наказание!

Убитый на дуэли незнакомец на самом деле был прав: Артём действительно живёт за счёт женщины. Сейчас он никто, человек без прошлого с беспросветным будущим. Но всё это ненадолго!

Глава 1

ПРЕРВАНЫЙ СЛЕД

Детская мечта стать знаменитым и посмотреть мир привела Артёма Куприна в спортивный клуб. Как иначе можно быстро добиться осуществления мечты парню из маленького русского провинциального городка? Сироте, живущему на небольшое пособие в квартире полуглухой бабушки. Только через спорт, который открывает путь к заветным медалям и высоким премиальным! В восемь лет решил научиться испанскому и английскому языкам. Он и сам не смог бы объяснить причину подобного выбора, но тогда в детской мечте это казалось правильным. С изучением языков помогла старушка-соседка, бывшая учительница из Ленинграда.

Скорее случайно, чем осознанно, он пошёл в секцию самбо и вместе с такими же малышами тренировался по два часа в день. Шли годы, большинство друзей забросили занятия, а ему начали прочить великое будущее. Увы, радужные перспективы бесповоротно рухнули. К шестнадцати годам Артём неожиданно начал расти, прибавляя более одного сантиметра в месяц. В первое время он факультативом взялся за штангу, полагая таким способом остановить ненужный рост. В результате получил обратный эффект: плечи пошли вширь, на руках появились крепкие бицепсы.

На спортивной карьере можно было смело поставить крест, рослым «малолеткам» выход на ковёр

закрыт. Борцы-юниоры имели, как правило, небольшой рост и компактное телосложение, что позволяло быстро и эффективно применять весь комплекс приёмов. Долговязому юноше, даже супер-пупер-талантливому, практически не победить. Выкладываясь по максимуму, Артём с отличием окончил спортивную школу и получил значок «Мастер спорта». А тут подошла повестка в военкомат. На распределительном пункте недолго гадали над его судьбой, автобус с новобранцами остановился на «станции ВДВ».

В первое время служба показалась сплошным занудством, срочникам ничего не доверяли, ежедневно немного теории с физподготовкой и караульная служба на десерт. В свободное время абсолютно нечего делать, на выбор или телевизор, или валяйся на койке. Соседний посёлок пугал непонятными нравами, ибо население жило за счёт воинской части. Одни служили по контракту, другие работали по вольному найму. Артёму быстро надоело таращиться в телевизор, в свободное время он решительно направился в учебный городок контрактников.

Поиски применения собственных талантов привели в небольшой спортзал, где настоящие десантники отработывали навыки рукопашного боя с ножом. Его не прогнали, лишь предложили навести порядок и протереть во всех углах пыль. Артём не стал упираться и получил благосклонное разрешение приходить в спортзал. Первое время он занимался отдельно под надзором одного из контрактников. Через два месяца усердных тренировок начались спарринги. Махались азартно, иногда даже больно, но Артём не скулил и продолжал посещать дополнительные занятия.

За полгода до дембеля его перевели в разведроту — дали рекомендацию постоянные спарринг-партнёры. После комиссии, где он не только сдал зачёты по физической подготовке, но и прошёл проверку на устой-

чивость психики, скорость реакции, наблюдательность, эмоциональную возбудимость и многое другое, Артёма зачислили в учебный взвод. И следующие месяцы десантник почти непрерывно бегал, прыгал, стрелял и ползал. Напряжённые физические нагрузки заканчивались экзаменом, где требовалось доложить количество растущих на маршруте берёз или глубину рва, через который проползли два часа назад. Учебные стрельбы отличались изощрённым коварством, требуя отличного владения оружием. Попутно отрабатывались рукопашный бой и владение холодным оружием.

В родной город Артём вернулся не пацаном-спортсменом, а настоящим мужчиной. После круговерти военной службы жизнь на гражданке показалась ему неинтересной и бесперспективной. Побездельничав с месяцок, он задумался о реальных возможностях создания собственного будущего. Остаться в маленьком городке не хотелось, а тут ещё и единственный близкий человек — бабушка — тихо умерла во сне на девятом десятке лет. Погоревав, парень вспомнил детскую мечту посмотреть мир и отправился за своим кусочком счастья в Москву.

Какую работу может получить молодой человек с сержантскими лычками и умением руками крошить кирпичи? Поселившись в хостеле, в комнате на восемь человек, он начал зондировать шансы на трудоустройство. С работой повезло буквально через несколько дней — в комнату заглянула парочка крепких ребят с неожиданным вопросом:

— Дембель из ВДВ здесь живёт?

— Я служил в десантуре, — вставая с койки, ответил Артём.

— Три минуты на сборы, и вперёд! Держи подъёмные, эти деньги из зарплаты не вычтут. — С этими словами один из крепышей вручил солидную пачку денег.

Упустить свалившийся на голову шанс было бы верхом глупости. Во всяком случае, Артём подумал именно так. Вскоре он оказался в загородном доме, более похожем на особняк времён Екатерины II. Артёма поселили во флигеле с обязанностями простого охранника и высокой зарплатой. Работа непьющая, сиди у монитора, открывай ворота да регулярно делай обход периметра. Раз в два дня — тренировка по рукопашному бою, два раза в неделю — поездки на стрельбище, отработка стрельбы из автомата и снайперской винтовки. Через месяц хозяин назначил Артёма своим личным телохранителем. Одним из четырёх «личников».

Хозяина в поездках сопровождали по двое. В обязанности парня входило и вождение автомобиля. Чем тот пользовался с огромным удовольствием — это был роскошный, эргономичный, с восхитительной динамикой Bentley Mulsanne. Одна беда: у Артёма не было водительского удостоверения.

— Владислав Валерьевич, в разведке нас научили ездить на всём, что имеет колёса или гусеницы, только права забыли выдать, — через неделю сказал боссу Артём. — Как бы на гайцев не нарваться, а скандалы вам ведь ни к чему?

Хозяин добродушно усмехнулся, а через день начальник охраны вручил права, где во всех графах стояла отметка «разрешено». Такая оперативность сильно удивила Артёма, и он постарался незаметно навести о хозяине справки. Вот тут-то и наступило прозрение. По жизни улыбчивый и добрый дяденька оказался главарём ОПГ. Сопоставив свои регулярные занятия по стрельбе из снайперской винтовки и прочие тренировки с реальной деятельностью хозяина, Артём решил сматываться, пока не поздно. Подгадав к хорошему настроению, волнуясь и запинаясь, Артём попросил у Владислава Валерьевича расчёт.

— Куда намылился, если не секрет? — доброжелательно поинтересовался тот.

— Хочу создать ЧОП по сопровождению туристов. Я английский и испанский языки свободно знаю! — не таясь, ответил Артём.

— А ты парень с мозгами! Держи, заслужил! — похвалил хозяин и, покопавшись в сейфе, вывалил на стол полтора десятка пачек тысячных купюр. — Здесь расчёт с немалыми премиальными.

Деньги! Очень много денег! Артём задумчиво посмотрел на небольшой штабель, догадываясь, что разговор ещё не закончился. И угадал.

— Получишь всю сумму, когда выполнишь небольшое порученьице, — с улыбочкой сказал босс. — Надо избавиться от одного нехорошего человечка...

— Это без меня! — немедленно, не раздумывая, сказал Артём.

Хозяин, не сгоняя с лица ухмылки, нажал кнопку звонка. В кабинет ввалились три личных телохранителя босса. Увидев коллегу, парни замерли, переводя взгляд с хозяина на Артёма.

— Вот, ребяташки, не хочет ваш товарищ пачкаться! — с непонятными интонациями в голосе «пожаловался» босс.

— Что с ним сделать? — глумливо усмехнувшись, спросил старший охранник.

— Закопать! На три метра закопать!

— Живым? — без улыбки уточнил старший.

— На твоё усмотрение. Мне не нужны чистоплюи!

Громко топая, телохранители ринулись вперёд. Посчитав приказ глупой шуткой, Артём с притворным испугом попятился, пока не упёрся спиной в шкаф. Что придумал хозяин? Проверку на вшивость? Однако отступать уже некуда — его в буквальном смысле припёрли к стене. Мордовороты достали пистолеты, а их

старший вытащил из кармана наручники. Невероятно! Они это всерьёз! За что?

Шутки кончились, Артём бросился в атаку. Он был почти в полтора раза легче своих противников и в два раза подвижнее. Занимаясь с ними в спортзале, парень прекрасно изучил все их приёмчики и ухватки. А они, напротив, его техникой боя интересовались мало — были о себе слишком высокого мнения. Артём бил в полную силу, стараясь вырубить, но не покалечить — рассчитывал выпутаться из ситуации без крови. Не прошло и минуты, как на дорогой ковёр лёг «отдохнуть» последний из троицы — для молодого и быстрого рукопашника эти перекачанные увальни не являлись слишком серьёзным врагом.

Артём повернулся к хозяину, всё ещё надеясь на мирное разрешение непонятого конфликта. Трясущийся от злости босс нервно вытащил из ящика стола позолоченный «Кольт М1911». Серьёзное оружие! Подпрыгнув, Артём оттолкнулся ногой от стены, и в этот момент прозвучал выстрел. Вполне возможно, что с десяти метров хозяин сбивал все бутылки, доморощенные «снайперы» неплохо попадают в такие цели. В данной ситуации требовалось стрелять туда, где объект будет в момент выстрела. Босс успел выстрелить ещё два раза — вторая пуля прошла почти впритык к голове парня. Сблизившись с хозяином, Артём саданул его локтем в ухо и аккуратно помог опуститься на заляпанный кровью ковёр. Телохранители только сейчас начали проявлять признаки жизни.

Зафутболив разбросанное оружие под огромный кожаный диван, Артём быстро обдумал произошедшее. Зная тёмные дела своего босса, парень окончательно понял — приказ «закопать» явно не был шуткой: за плечами пахана длиннющий шлейф кровавых дел. Надо бежать как можно быстрее и как можно дальше.

Быстро сметя со стола пачки денег, Артём подобрал «макарку» одного из телохранителей, проигнорировав роскошный «Колыт» хозяина, и выскочил из кабинета. Метнувшись в свою комнату, парень перекидал в сумку вещи, закрыв ими пачки, и через пять минут вывел из гаража «Бентли» — единственную машину, от которой у него были ключи. Педаль газа до упора, по сторонам мелькнули развязки Центральной кольцевой дороги, и авто помчалось в Москву.

Надо же так вляпаться! Хозяин со старшим телохранителем должны попасть или в больницу, или в морг — босса Артём от злости ударил «от души», уже не контролируя силу. Братва его не простит в первую очередь по соображениям престижа. По прописке не найдут, ибо он давно не жил по указанному в паспорте адресу. Зато приметный автомобиль в поисках беглеца послужит прекрасным маячком. В Москве у него ни друзей, ни знакомых, а прятаться до конца дней на чердаке или в подвале он не собирался. И стоит ли тогда лететь в столицу как ужаленному? Подумав, Артём развернулся и погнал в обратном направлении. Отмахав километров триста, парень решил, что пора обратиться с оживлённой трассы, что и проделал на ближайшем повороте.

Отъехав от магистрали, Артём вскоре убедился в ошибочности принятого решения. На раздолбанной дороге районного значения его роскошный автомобиль привлекал внимание каждого встречного-поперечного. Очередной шаткий мосток подсказал дальнейшие действия. Пыльная колея вывела не просто к берегу реки, а к месту недавней работы земснаряда — тут углубляли дно. Причём сделали это довольно качественно — срезанная жердина показала, что запредельная глубина начинается почти сразу у обреза воды — здесь можно утопить без следов даже танк, а не то что лимузин.

Опустив все стёкла, он прижал педаль газа камнем и дёрнул селектор «автомата» в положение «драйв». Мощный мотор взревел на высоких оборотах, тяжёлый автомобиль ухнул в воду передней частью, вызвав фонтан холодной воды, окатившей Артёма с головы до ног. Дальнейшее оказалось полной неожиданностью — звук движка обрезало, «Бентли» клюнул вниз капотом и... вдруг завис, уцепившись за берег задними колёсами. Плюнув от досады, парень бросился к климунзину и, уперевшись ногами в песок, а руками в широкую корму, попытался столкнуть в воду не желающую помирать такой смертью машину. Что произошло дальше, Артём так до конца и не понял — сначала автомобиль с трудом поддавался напору молодого человека, затем дело пошло легче, ещё легче, вот уже задние колёса почти ушли в воду, и тут... рукав куртки зацепился за что-то, и парень ухнул вслед за «Бентли». Машина сразу завалилась набок и камнем ушла на глубину, таща за собой своего «убийцу».

Сопrotивляясь из последних сил, Артём замолотил ногами, рванулся и выпутался из ловушки, потеряв рукав. Боль в барабанных перепонках показала, что он уже на большой глубине. Скорее вверх, к спасительному кругу света! Ох, как же медленно он приближается, лёгкие горят без воздуха, ледяная вода парализует мышцы... Гребок, ещё гребок... Почти теряя сознание, Артём вынырнул на поверхность и сделал глубокий вдох.

С живительным воздухом в рот попала вода, и парень закашлялся, тут же почувствовав привкус соли. Кровь? Почему? Он ведь не ранен! Или всё-таки ранен? В спину ударила волна, и Артём вдруг увидел берег, далековато, но доплыть можно. Широкие уверенные гребки приближали песчаный пляж, а разум отказывался верить глазам и нормально воспринимать приближающийся тропический пейзаж. В Московской об-

ласти не растут пальмы, здесь нет гор, здесь не может быть тёплой солёной воды.

Продолжая отрицать окружающую реальность, Артём вышел на берег и неожиданно оказался в объятиях ласкового ветерка. Волны облизывают белоснежный песок, над головой тропическое солнце, за спиной вытянулась нескончаемая шеренга кокосовых пальм. Как он оказался на морском пляже? Подобного не может быть! С минуту потоптавшись на месте, он ещё раз осмотрел пустынный берег и замер — примерно в сотне метров прибой выталкивал на песок безжизненное тело. Человек лежал лицом вниз, но здоровенный тесак в его правой руке зывал к осторожности и требовал выждать некоторое время. Нет, человек не способен столь долго задерживать дыхание. Аккуратно забрав оружие, Артём выбросил его на берег, затем вытащил безжизненное тело на песок и с недоумением осмотрел.

Перед ним лежал труп молодого бородатого и длинноволосого мужчины, одетого в короткие шерстяные штаны и льняную рубашу без пуговиц. Что интересно — на штанах отсутствовала привычная ширинка, вместо неё были разрезы по бокам, зафиксированные какими-то завязками. Карманов на этой одежде не было. Зато на шее покойника виднелась верёвочка. Потянув за неё, Артём вытащил огромный медный крест. Да что же это такое, куда его занесло?

Не засоряя мозги бесполезными размышлениями на тему «как это могло произойти», Артём вытащил труп из полосы прибоя и закопал в неглубокой ямке на берегу, используя тесак в качестве лопатки. Затем провёл инвентаризацию своих запасов. Кроме собственной одежды, в его распоряжении остались документы, зажигалка и начатая пачка тысячных купюр. Сунув за пояс тесак, Артём ещё раз огляделся. Волны

тихо накатывались на берег, пальмы синхронно качали листьями под порывами тёплого ветерка.

Вздохнув, Артём двинулся в направлении, перпендикулярном линии воды. До ближайшего жилища можно дойти за пару часов, а может потребоваться месяц. На службе он проходил курсы выживания. Среди преподавателей были знатоки, прошедшие и Африку, и Латинскую Америку. Из их лирических отступлений он узнал, что пить в тропиках можно только кокосовое молоко, орехи под пальмами не трогать, с дерева хорошие плоды сами не падают.

Поиск цивилизации привёл к неутешительным выводам. Он оказался на острове, со всех сторон омываемом волнами. С невысокой горы стекала единственная речушка, на берегу которой сохранилась заброшенная деревушка с дюжиной простеньких домиков. От прежних хозяев остался заброшенный сад да заросшее поле. Ближе к берегу реки остались следы недавней стоянки туристов. Большой костёр с разбросанными костями и тряпками жгли не далее как два месяца назад.

Выбрав для жизни небольшой домик, Артём подручными средствами подправил крышу. Затем сплёл из местной травы нечто похожее на одеяло и выложил из листьев мягкую подстилку. Всё это делалось во время досуга, практически весь день уходил на обеспечение собственного пропитания. Взобраться на пальму не составляло труда, для этого служил брючный ремень. Труднее с едой: первое время он ходил к рифу и нырял за омарами или креветками до рези в глазах. Через месяц наплёл с полдюжины ловушек, и вопрос пропитания перестал напрягать.

Первое время Артём подолгу сидел на берегу, и вскоре отсутствие судов, катеров или яхт стало привычным. На третий месяц он уже свыкся с одиночеством и больше уделял внимания обустройству быта

и попусту не тратил время на бесцельное созерцание лазоревых вод. Коль скоро есть свидетельства посещения людьми этих мест, то его обязательно найдут.

Так оно и случилось или почти так. Послышавшиеся со стороны берега многоголосые крики возвестили о приближении долгожданных спасителей. Артём бросился было навстречу, но в последний момент тормознул. Для начала следует присмотреться к визитёрам, ими могут оказаться контрабандисты или торговцы наркотой. В подобном варианте ответом на радостные объятия может послужить пуля из позолоченного пистолета. Выбрав удобное местечко, он прикрывлся плетённым из травы одеялом и затаился.

Впоследствии, вспоминая первую встречу с местной «цивилизацией», Артём каждый раз хвалил себя за предусмотрительность. К кострищу у берега реки вышла подвывающая и танцующая толпа абсолютно голых темнокожих людей. В России хватает всевозможных клубов по интересам, где публика изображает эльфов, родноверов, индейцев и прочих ведьмаков, поэтому Артём, не особо удивившись, продолжил наблюдение, но дальнейшие события перешли в сюрреализм, затмевая действием фильма ужасов.

На поляну вывели большую группу избитых европейцев в разодранной одежде, а дальше началось безумство. Чернокожие нудисты разожгли огромный костёр, после чего принялись рубить пленникам головы. Мало того, жертвам вспарывали животы, вырезали печень и поедали, запивая каким-то напитком, явно алкогольным — действие становилось всё более буйным! Артём смотрел и не верил своим глазам, подобного в цивилизованном мире попросту не может быть! Но вот веселье перешло в финальную стадию, упившиеся каннибалы попадали на землю. Первым порывом было желание всех убить, он взял на изготовку свой тесак и даже подошёл к костру, но не смог выполнить

задуманного. Мелькнула малодушная мысль о наказании официальным путём, но где, черт возьми, он найдёт полицию? Артём вышел на берег и, обхватив голову, упал на колени.

— Куда я попал? — вырвался невольный крик.

В устье речушки толкалась бортами связка настоящих пирог, а дальше... В море за линией прибоя стоял на якоре самый что ни есть настоящий трёхмачтовый парусник! Открыто, нисколько не прячась, парень обрезал верёвки и пустил всю гроздь пирог в свободное плавание, а сам сел в одну из посудин и погрёб к паруснику. Только там он мог получить ответ на все вопросы и выяснить причину произошедшего на его глазах массового убийства. С первого шага палуба небольшого судёнышка лишь добавила вопросов. Повсюду лежали тела: европейцы вперемешку с голыми «папуасами». Одни сжимали в руках короткие пики с костяным остриём, у других были похожие на мачете короткие сабли. Кое-где валялись коротенькие ружья с раструбом у среза ствола и такие же музейные пистолеты.

Заставив себя ни о чём не думать и отрешённо воспринимать реальность, Артём направился на корму. На подходе к капитанской каюте он обратил внимание на полосу свежей крови. Кто-то раненый, но ещё живой прошёл здесь не так давно. Осторожно заглянув в дверную щель, Артём увидел сидящего за столом человека. Не желая нарваться на возможную засаду с пульей вместо приветствия, парень встал сбоку от входа, затем широко распахнул дверь, подпёр её валявшимся рядом копьём и громко крикнул:

— Не стреляй! Я друг, пришёл с помощью!

Повторив эти слова на всех известных ему языках, парень осторожно заглянул в каюту, каждую секунду ожидая выстрела. Тишина внутри не даёт никакой гарантии. Его слова просто могли не понять, и, вполне

вероятно, сидящий за столом человек сейчас целится в проём двери из своего допотопного пистолета. То, что оружие такое примитивное, отнюдь не говорит о глупости его владельцев. В стародавние времена люди искусно применяли эти устройства для умерщвления себе подобных.

В стародавние времена? Снова сдерживая разум от каких-либо выводов, Артём осторожно вошёл в каюту. Сидящий за столом человек оказался мёртв, причём умер всего пару часов назад — тело было ещё тёплым, хотя кровь из многочисленных ран уже не текла. Перед покойником лежала тетрадь с толстыми жёлтыми страницами, заполненная вязью рукописного текста, ассоциативно вызвавшая в памяти Артёма словосочетание «амбарная книга». Аккуратно вытащив из-под руки погибшего журнал, Артём не сразу сумел прочитать записи, мешали непривычные завитушки букв и схожесть написания слов с итальянской орфографией:

«Я, Артемос де Нарваэс, всегда любил короля Филиппа V более жизни, что подтверждаю сделанной моей кровью записью».

Глянув на обложку, Артём прочитал «Шхуна “Королева Изабелла”. Судовой журнал». Итак, это испанское судно. Что они там пишут? Предпоследняя запись гласила: «...встали на якорь в виду острова. Кончается вода, бочки протухли...» Но дата! Конец февраля тысяча семьсот первого года! Артём в панике посмотрел предыдущие записи, но там указывались более ранние даты.

— Как я мог провалиться в прошлое! — обхватив голову, взвыл Артём. — И где оказался? Король Филипп V? А что это за исторический период? Кортес сражается с аборигенами или испанцы добивают последних индейцев?

Обречённо вздохнув, начинающий колонизатор подошёл к столу у входной двери. На нём лежала рисованная от руки карта! Америка! Острова Карибского моря! Судя по сделанным карандашом отметкам, судно вышло из Ла-Платы и направлялось в Санта-Доминго.

Битый час Артём изучал карту, сопоставляя названия и географическое положение островов с воспоминаниями о прочитанных в детстве книгах Сабатини. С каждой минутой настроение становилось всё лучше и лучше. У него неплохой шанс спастись! Надо всего лишь сделать небольшой переход морем к соседнему острову — там могла быть рыбацкая деревушка. Если тамошних обитателей не съели давешние дикари, которых он мысленно окрестил папуасами.

Первым делом Артём вынул свой тесак и перерубил якорный канат из толстенной пеньки. Корабль слегка качнулся и начал медленно дрейфовать вдоль берега. Ну, теперь каннибалам с берега не догнать его вплавь, а лодок он их лишил.

Встав у средней мачты, Артём долго пытался разобраться в паутине верёвок. Наконец сделал выбор в пользу самого большого паруса и попытался его поднять — на палубу с грохотом рухнула рея потолще телеграфного столба. Облизав содранную на ладонях кожу, он решил пойти более лёгким путём и поднять маленький парус под бушпритом. Провозившись несколько минут, получил увесистым деревянным блоком болезненный удар в плечо. Пришлось возвращаться в капитанскую каюту в надежде найти хоть какую-то инструкцию или наставление по управлению парусником. Прежде чем начать поиски, парень выволок на палубу холодное тело капитана — комфортные условия нужны живым.

Первой находкой оказалась потрёпанная книжица на смутно понятном языке. Артём собрался было вернуть её на место, но обратил внимание на много-

численные пометки на испанском. Эге, да это молитвослов, написанный на латыни! В «просвещённом» восемнадцатом веке костры инквизиции горят не менее жарко, чем в «тёмные» века. Придётся зубрить, иначе не миновать беды.

«О чём я думаю? — поймал себя на странных мыслях Артём. — Я действительно верю, что оказался в прошлом? А как же Карибское море вокруг, канибалы-нудисты, окровавленные трупы в одежде из некрашеной холстины? Реконструкторы? Ага, настоящие реконструкторы, ради аутентичности поедающие печень других реконструкторов!»

Но если он на самом деле оказался в прошлом, то надо как-то устроиваться. Как? Прикинуться потерпевшим кораблекрушение моряком? Но что он знает о здешних кораблях? Вот даже парус поднять не может. Нет, не прокатит такая легенда. А если?..

У него парусник и документы погибшего капитана. Сейчас действуют жёсткие рамки сословных ограничений: что позволено дворянину, приведёт на плаху даже богатого торговца. Во всей Европе дворянство лишь частично подсудно воле короля. Знатный и богатый род мог прилюдно послать монарха, чему достаточно примеров в исторических хрониках. Это шанс!

Идея заставила вернуться к трупу капитана и снять с шеи крестик с кулоном в виде золотой овцы и медальоном. Полюбовавшись женским портретом внутри медальона, Артём положил всё это в карман, решив сперва промыть, и лучше с уксусом, а уже потом вешать на шею. Оказавшись на палубе, парень огляделся — оказалось, что и без парусов корабль довольно далеко отошёл от берега и продолжает дрейфовать с приличной скоростью.

«Ну, кривая куда-нибудь, да выведет! — решил Артём, плюнув на попытки каким-нибудь образом повлиять на движение корабля. — Судя по карте, тут острова

через каждые сто миль — рано или поздно прибьёт к берегу».

Стянув с себя рубашку и брюки, чтобы не изгваздаться, Артём занялся уборкой, скинув трупы за борт. Прибрал всё оружие, тщательно отчистив его от крови. Затем окатил палубу несколькими бадьями морской воды, а потом устроил в капитанской каюте тотальный обыск.

Продолжительные поиски привели к сундуку с золотыми и серебряными монетами да некоему документу. Вытащив из футляра бумагу, Артём несколько раз прочитал странный текст: «Идальго Артемос (далее следовало ещё шесть имён) де Нарваэс освобождён от королевской службы и направлен в Америку». Вышеупомянутый идальго служил в Королевской гвардии ротным офицером и прославился в боях с врагами короны. Перечисления новых обязанностей этого самого идальго заняли более половины объёма всего документа. Они начинались с «укрепления в сердцах сомневающихся веры в истинную церковь» и заканчивались правом убивать всех подряд.

Этот документ был чем-то вроде мандата «революционного комиссара» с самыми широкими, вплоть до исполнения обязанностей судьи, полномочиями. Охренеть! И что теперь делать с этим так называемым документом? Он не знает элементарного устава древней армии! Правил поведения военнослужащего в мирное и военное время! Здесь даже ритм строевого шага иной, офицеры машут саблями, солдаты колют штыками и насыпают порох на какую-то полку.

Для начала надо бы изучить «матчасть» — разобраться с местным огнестрелом. Спасибо научно-популярным передачам по телевизору и роликам в интернете — Артём несколько раз видел, как заряжают пистолеты с кремниевыми (или кремнёвыми) затворами (или замками?). Вроде бы там ничего осо-

бо сложного нет — разбирать «Печенег» не в пример сложнее!

А вот что может быть сложнее — одеться соответственно погоде и статусу! И вот тут в скудном багаже его знаний вообще полный провал — напялишь камзол поверх кафтана, и примут тебя за дурачка в лучшем случае... Что было натянуто на капитана? Штаны до колена? Чулки? Рубаха и поверх неё какой-то жилет? Блин, ну вот что стоило сначала зарисовать комплект капитанского «прикида», а уже потом избавляться от трупа? Кстати, а есть ли на корабле вообще хоть какие-то запасы чистой одежды нужного фасона?

Мелькнувшая мысль заставила похолодеть, и он ринулся к шкафам и сундукам с одеждой. Чулки и штанишки чуть ниже колен можно признать почти в размер. Рубахи без воротников и манжет коротковаты, но крой позволял скрыть этот недостаток. Курточки из тонкой шёлковой ткани стесняли плечи, а обувь мала как минимум на размер. Одежда других членов экипажа выглядела слишком простой и не могла поддерживать имидж идальго. Тем не менее носить надо привычную для этого времени одежду, и он подобрал подходящие штаны с чулками, башмаки из мягкой кожи и атласный жилет. Для подтверждения статуса напялил широкополую шляпу с пером и добавил на пальцы капитанскую печатку с парой перстней.

Тем временем ветер отнёс судно от острова и началась безумная болтанка. Древние кораблики строились по принципу ваньки-встаньки, а качка компенсировалась давлением ветра в паруса. Сейчас паруса были опущены. Вестибулярный аппарат выразил протест через спазмы желудка, и Артём как можно быстрее спустился вниз, поближе к балласту. Бегство во спасение привело к камбузу с обычной кирпичной печью, полупустым бачком с водой и развешенными на крюках корзинками и сундучками, в которых оказа-

лись съестные припасы: крупы, высушенное мясо, чай и какие-то приправы. Под стенкой лежали наколотые дрова. Через пару часов парень сварил бурду из чечевицы с мелкими кусочками вяленого мяса и, насытившись, прикемарил прямо на камбузе, забыв о качке. Проснувшись часа через три, раздул в печи угли, разогрел варево, снова поел и почти сразу заснул — так оказалось проще бороться с рвотными позывами от болтанки.

Тренинг вестибулярного аппарата затянулся на сутки и стал настолько привычным, что Артём не сразу обратил внимание на относительный покой. Может, пока он спал, кто-то забрался на палубу и поднял паруса? Взяв привычный тесак, Артём осторожно полез наверх, но никого не встретил. Мало того — паруса оставались в том же положении, в котором он их оставил. Но при этом корабль явно прибавил ход, хотя за кормой не было видно кильватерной струи. Создавалось впечатление, что скорость прибавила окружающая корпус вода, а значит, их несло течение.

Успокоившись, Артём приступил к изучению огнестрельного оружия. И действительно, ничего сложного в устройстве пистолетов и ружей не оказалось — через пару дней парень мог заряжать любой образец огнестрела за полминуты и уверенно попадал в цель размером с бочонок с двадцати метров — такую мишень он выкинул за борт на верёвке.

В общем, жизнь кое-как наладилась, осталось только найти сушу.

Глава 2

ПЕРВЫЙ КОНТАКТ

Утро очередного дня порадовало зеркальной гладью моря и недалёкой береговой линией с голубеющими вдали горами. Пора сматываться, решил Артём. Капитан, не умеющий управлять собственным судном, — достаточный повод для принудительной встречи с мастерами задавать вопросы.

Первым делом собрал незатейливую еду: сыр, сухари, флягу сухого вина, коробочку чая. Затем тщательно побрился и сложил предметы личной гигиены с устрашающей опасной бритвой и бутылочкой ароматизированного уксуса. Документы убрал в шляпу, где имелся специальный отворот. Немалые денежки разделил по кармашкам в поясе и широкой перевязи для тесака. Походная сумка легко вместила одежду с обувью, а котелок с кружкой пришлось подвязать к боковым тесёмочкам.

Собрал всё оружие: десяток примерно таких же тесаков, как был у него (скорее всего, это были abordажные палаши), пять ружей с широкими раструбами стволов (вероятно, они назывались мушкетонами), два десятка пистолетов разных размеров. Тщательно смазал всё это хозяйство найденным на камбузе оливковым маслом, увязал в три тюка, сделанных из парусины. Себе оставил уже ставший привычным тесак и небольшой, но зато двуствольный пистолет какой-то

запредельно тонкой работы. Прихватил небольшой, литров на двадцать, бочонок пороха.

С трудом спустив одну из двух шлюпок, ту, что поменьше, и сложив в неё припасы, Артём задумался. Бесхозных корабликов не бывает, и эту испанскую каравеллу обязательно найдут. Со временем установят имя последнего владельца и зададут неприятный вопрос здравствующему «Артемосу де Нарваэс»: а что это вы, уважаемый идальго, разбрасываетесь вполне исправными кораблями? Решение пришло быстро: нет улики — нет проблемы! В крюйт-камере осталось ещё несколько бочек пороха. Для полудюжины длинноствольных пушек под килограммовые ядра большего и не требовалось. Пришлось разводить три костра: в капитанской каюте поджёт судовой журнал с прочими документами, на камбузе высек огнивом сноп искр на паклю с дровами для печи, в пороховом погребе построил из свечей и промасленной пеньки целое взрывное устройство с «таймером».

Рвануло часа через два, когда Артём приблизился к берегу. Затем корабль охватил пожар. Впрочем, парусник горел медленно, словно желая продлить свою тяжёлую жизнь морского трудяги. К вечеру, когда парень выбрал местечко для ночёвки, над горизонтом ещё клубился дым. С утра началось неспешное путешествие в общем направлении на юго-запад. Он неторопливо грёб на шлюпке вдоль безлюдного берега, периодически осматривая окрестности в подзорную трубу. Пообедал в тени прибрежных пальм, пару раз заходил в речушки набрать воды и искупнуться, а вечером устроил постирушку, совместив её с рыбалкой.

Артём не задумывался о верности выбранного направления. Какой смысл заморачиваться с поиском правильного пути, если не знаешь, где находишься. А что могут дать точные координаты? Да ничего! Они бесполезны, ибо никто, кроме специалистов, не знает

испанских городов в Америке начала восемнадцатого века. В плавании вдоль берега Артём искал возможность установить первый контакт. Необходимо правильно оценить свои возможности и понять жизнь современных людей.

Утром следующего дня на берегу показался высокий шпиль церкви, и Артём сразу свернул к берегу, решив не соваться в незнакомый город нахрапом, без разведки — ничего не знающего чужака моментально вычислят. Он не знает элементарных норм поведения. Пришлого незнайку враз прирежут, ничего не спасёт, включая суперталанты мастера единоборств. Ушлая публика обязательно найдёт удобный момент и прикончит драчливого простачка.

Обогнув заросший тропической зеленью мыс, Артём увидел небольшую стайку рыбачьих лодок. Через подозрительную трубу хорошо просматривались детали обычных европейских баркасов с чернокожими рыбаками. Повеселев, он повернул в устье реки, но подступавшие к самой воде мангровые заросли исключали даже теоретическую возможность высадиться на берег. Пришлось возвращаться назад. Примерно через час он нашёл крошечную бухточку и после недолгих раздумий начал готовиться к первому контакту с цивилизацией. Шлюпку припрятал в густых зарослях, решив идти пешком — буквально в десятке метров от берега проходила едва заметная тропинка. По ней и двинулся идадьго крепкого телосложения с перемётной сумкой через плечо и абордажной саблей на перевязи. Вскоре показалась индейская деревушка. Артём не рискнул приблизиться к хижинам, обошёл поселение по периметру и оказался на настоящей дороге. Вот он привычный, а посему незаметный вход в город!

Между прочим, встреча с этой самой цивилизацией подразумевает оплату товаров и услуг. Десятеричная монетарная система существует только в России,

в остальных странах действуют невероятные комбинации. К примеру, английская гиней равна двадцати одному шиллингу, который в свою очередь равен двенадцати медным пенсам. В Испании, как в России, медных денег нет, а дублон равнялся двум пистолям, на этом и заканчивались познания Артёма. С судна он унёс немало пиастров, про которые бесконечно кричал попугай из известного детского мультлика. Далее следовали более мелкие реалы, но их соотношения оставались тайной. Придётся пройти по магазинчикам, поторговаться, заодно оценить восприятие собственной персоны местными обывателями.

Дорога от деревни вывела напрямиком к безлюдному городскому рынку. Оно и понятно, во второй половине дня торговли быть не может. С любопытством озираясь по сторонам, Артём заметил загон для лошадей и решил прицениться.

— Сколько стоит верховая? — с небрежным видом спросил он по-испански у обихаживающего лошадок продавца.

— Тысяча пистолей, — не отрываясь от работы, ответил тот.

Прикрыв глаза, Артём попытался вспомнить общее количество хранящихся в поясе золотых монет и физически ощутил легковесность собственных финансовых запасов. Тем не менее, сохраняя невозмутимый вид, задал ещё один вопрос:

— Где здесь можно купить седло, ну и прочее?

— Андалузцы — самые благородные и самые красивые лошади на свете, — недовольно проворчал продавец, — и сбруя для них изготавливается по индивидуальным меркам. Вам, каталонцам, этого не понять.

— С чего вы решили, что я из Каталонии? — заинтересованно спросил Артём.

— Парень, ты до сих пор не научился говорить на испанском языке и лошадь от быка с трудом от-

личишь! — Сказав это, продавец проворно шмыгнул в сарай и громко звякнул задвижкой.

В первый момент Артём растерялся, а через секунду громко расхохотался. Да, он, изучая испанский язык, наслышался о расхожих шутках в адрес каталонцев. Так же, как при изучении английского узнал много нового о жизни шотландцев и ирландцев. Спасибо торговцу за прекрасную подсказку! Придав голосу зловещие интонации, он громко спросил:

— Ты предлагаешь мне бесплатно взять коня?

— Только попробуй, — послышалось за дверью, — стража быстро выбьет из тебя дурь!

Вместо ответа Артём прошёл в загон, погладил ближайшую лошадку, затем взял её за повод и повёл по кругу. Если честно, он не разбирался в копытных и не имел представления о верховой езде, но заносчивого торговца следовало проучить.

— Я выбрал себе скакуна, вот пять пиастров, — он бросил под дверь камешек, — и до свидания.

— Какие пять пиастров! Грабёж! Убирайся отсюда! — жалобно возопили за дверью.

— Хорошо, вот ещё один! — Под дверь снова упал камешек.

— Нет и нет! Уходи!

— Ладно, я сегодня щедр, держи ещё пиастр! — К двери покатился новый камешек.

— Сказано тебе, уходи! — жалобно всхлипнул торговец.

— Не хочешь — как хочешь, верни мои десять пиастров, и я пошёл, — согласился Артём.

— Ты бросил под дверь семь пиастров! — возразил добровольный затворник.

— С тебя штраф за отказ торговать! Давай деньги через слуховое окошко, или я выпущу лошадей из загона! — последовал ультиматум.

Стеная и причитая, продавец лошадей протянул выкуп, и Артём невозмутимо отправился дальше. Он ещё не вышел с рынка, как из загона послышалась ругань в адрес каталонцев вперемешку с проклятиями. На самом деле клоунада устраивалась не ради денег — Артём не мог поверить в реальность названной цены. На его взгляд, обычный офицер не способен накопить тысячу пистолей (примерно шесть килограммов золота), а затем потратить на одну лошадь. Вот и устроил цирк ради проверки платёжеспособности торговца. По этой же причине не спешил уходить с рынка. Потеряв десять серебряных монет, небогатый человек должен броситься в погоню или позвать на помощь стражу, а здесь вслед всего лишь проклятия. Кроме того, разыгранный спектакль в какой-то степени помог прочувствовать взаимоотношения между сословиями.

За рынком начиналась обычная улица маленького провинциального городка. Ради интереса по очереди заглянул во все магазинчики, поторговался и подивился на кусачие цены. Как-то незаметно для себя оказался в порту. У причала стоял довольно большой парусник, три стройные мачты завораживали паутиной такелажа. Поражённый открывшейся картиной, Артём встал в тени какого-то сарая и принялся наблюдать. Нет, он не заинтересовался устройством древнего судна, его поразила процесс разгрузки. Вместо шатких сходен с вереницей измождённых рабов судно выгружалось устройством, похожим на обычный кран. К концу нижней реи крепился блок с гаком, чернокожие грузчики дружно налегали на трос и разворачивали к берегу рею с висящим грузом. Далее бочка или корзина опускалась в телегу, а тонконогий ослик после первых неуверенных шажков резво трусил в направлении складов.

— Благородный дон желает отправиться в Пуэрто-Вьехо?

От неожиданности Артём вздрогнул — перед ним стоял сорокалетний крепыш в простых штанах и рубахе без воротника и рукавов. Великолепная подсказка! Прибытие в другой город в качестве официального пассажира обезопасит от подозрений. Ответив любезной улыбкой, он заинтересованно спросил:

— Вы капитан? Во сколько обойдётся путешествие?

— И капитан, и хозяин в одном лице, — доброжелательно улыбнулся крепыш. — С вас возьму пять пиастров и четыре реала в контору капитана порта.

— Здесь обязательна регистрация пассажиров? — удивился Артём.

— По этой причине и потревожил вас, — учтиво пояснил капитан. — Контора закроется через треть часа, а патрульный галеон уйдёт с первыми лучами солнца.

Что такое патрульный галеон и почему он уйдёт, Артём решил не спрашивать, зато счёл необходимым немного приврать:

— Я приехал сегодня утром, друзья сообщили о вашем корабле, по этой причине решил не становиться на учёт.

— В таком случае нет нужды затевать бумажную волокиту. Как вас записать в судовой журнал?

Артём передал присвоенные бумаги, а капитан, прочитав текст, несколько озадаченно спросил:

— Что же должен натворить бравый гвардеец, чтобы оказаться на другом конце света?

— Забраться не в ту постель, — хмуро ответил беглец.

— Бывает и хуже, — капитан дружески хлопнул Артёма по плечу. — К другому давно бы подослали охотника за головами, а каталонца не тронут. Я Фернандо де Арманос, не знатен, не богат, для тебя просто Фернандо.

Капитан ушёл оформлять отход, а боцман проводил Артёма в пассажирскую каюту. Узенький пенал по типу вагонного купе с низеньким потолком и второй дверью на кормовой балкончик явно противопоказан страдающим клаустрофобией. Койка по совместительству служила сундуком, второй сундук напротив мог использоваться в качестве лежака для личного слуги. Ни стола, ни стула, лишь голые стены да три окошка со слюдой вместо стёкол. Попытка расстелить постель закончилась полной неудачей. Набитый морской травой тюфяк покрыт простым серым войлочным одеялом. Сверху поперёк уложено ещё два скрученных в рулон одеяла, одно из которых предполагалось использоваться в качестве грубой подушки. Тоска: ни простыней, ни наволочек! Похоже, что спать тут полагалось в одежде!

Закинув сумку в сундук, Артём почувствовал острый голод и направился в ближайшую таверну. После разговора с капитаном схлынуло эмоциональное напряжение от непостижимого переноса во времени и пространстве. Желудок напомнил о продолжительном скудном питании и потребовал нормальной еды. Устроившись под навесом из пальмовых листьев, он выбрал суп с овощами и мясо козы с жареными бананами. Из какой-то телепередачи про путешествия Артём знал, что в тропических краях растёт три вида банановых пальм: дикорастущие плоды пускают на корм скоту, привычные для европейцев идут как сладкий десерт. Кроме того, есть плантации жестковатых и слегка сладковатых бананов, которые после жарки по вкусу напоминают картошку. Именно третий вид ему и принесли. Вместо воды на стол поставили кувшин кислющего вина — до изобретения дезинфекции лучший способ для профилактики желудочных и кишечных болезней.

Похлебав супчик ради стимуляции пищеварения, он приступил к жаркому. Аромат щедро приправленного специями мяса подстегнул аппетит, а жгучий красный перец вынудил выпить две пол-литровые кружки вина. На сладкое притащили папайю. Нежная мякоть тропических плодов принесла настоящее удовольствие. Порадовал и выставленный счёт — праздник живота обошёлся в один реал. Если бы в Испании существовали медные монеты, то плата оказалась бы ещё меньше. На выходе из таверны слуга подал смоченное в ароматизированном уксусе льняное полотенце. Хороший знак: люди этого времени понимают важность личной гигиены.

Вернувшись на корабль, Артём прилёг на жёсткую постель и, убаюканный мелкой качкой, заснул. Проснулся от доносящегося с палубы шума. Повозившись в неудобной позе, он покосился на сочащийся через иллюминаторы предраассветный сумрак и повернулся на бок. Шлёпанье босых ног и тихие разговоры напомнили о предстоящем отходе, и любопытство победило лень. Однако! Перед столпившимся экипажем стоял священник и недовольно выговаривал службе, который никак не мог раздуть кадило. Но вот за клубился белёсый дымок, а лёгкий ветерок разнёс запах ладана. Повинуясь незримой команде, моряки нестройно запели псалом, с перерывом на соло в исполнении падре. В завершение святой отец пожелал счастливого плавания и приступил к обряду причастия. Пристроившись в конец очереди, Артём отследил ритуал подхода и вроде бы всё выполнил без ошибок.

Спустившись на берег, падре окропил борт, после чего несколько человек оттолкнулись баграми от причала, остальные встали на вёсла. Под ритмичные команды боцмана и приказы капитана судно вышло в море, где на горизонте виднелся военный галеон. Некоторое время Артём пытался вникнуть в работу

с парусами, затем махнул рукой и вернулся в каюту. Короткий молебен перед отходом из порта напомнил о серьёзной угрозе оказаться на костре. Пришлось срочно садиться за изучение потрёпанной книжечки с молитвами. Она действительно оказалась спасательным кругом. Написанные на испанском языке пояснения типа «читать перед приёмом пищи», «читать перед сном» и так далее значительно облегчили процесс занудливой зубрёжки.

— Доброе утро, дон Артемос, — в каюту без стука заглянул капитан. — О! С утра за молитвой! Прервись! Прошу ко мне в каюту на завтрак.

Жилище капитана не назвать апартаментами, но там имелся большой стол с полудюжиной узких дубовых кресел. В кормовой части у окон накрыто на две персоны, на свободном от тарелок конце стола лежала морская карта, показывающая регион от Эспаньолы¹ до Мексики. Рядом какие-то затейливые инструменты из меди и латуни, наверное навигационные, и большой компас в круглом корпусе из чёрного дерева. Артём без стеснения склонился над компасом, затем перешёл к карте. Начерченный курс говорил о том, что судно только что вышло из устья реки Сина и следовало в Коста-Рику. Далековато его занесло! Бесцеремонно открыв судовой журнал, глянул на сегодняшнюю дату, невольно поморщился и сел в предложенное капитаном кресло. Сейчас март одна тысяча семьсот первого года, придётся напрягать память и вспоминать историю.

— Ты знаком с навигацией? — позвонив в колокольчик, чтобы вызвать слугу, спросил Фернандо.

— Не самая сложная наука, — принимая из рук пришедшего по сигналу капитана юнги блюдо с двухкилограммовым омаром, ответил Артём и, вздохнув,

¹ Остров Гаити.

добавил: — Но я совсем не умею командовать парусником.

— Ну дела! — хохотнул капитан. — Обычно все знают работу с такелажем и парусами, а навигаторов днём с огнём не сыщешь.

Макая пресную лепёшку в вино, Фернандо с удовольствием чавкал, Артём тем временем раздумывал над неожиданным бонусом. В разведбате их учили работать с картами и навигационными приборами. А в данной эпохе штурман и навигатор совершенно разные понятия. Европа «открыла» обычный транспортир всего лишь несколько лет назад, хотя круг делили на градусы ещё в древнем Шумере, а финикийцы применяли в мореплавании транспортир до рождения первого фараона. Более того, поморы использовали протрактор¹ с незапамятных времён, а в этом времени европейские мореплаватели до сих пор плавают «на глазок». Но это всё голая теория, а Артёму необходимо получить практические навыки, поэтому он попросил:

— Научишь управлять судном?

— Запросто! — прочавкал капитан. — А ты осмотришь пушки.

Пушки! Да он их видел только в музее, причём таблички предупреждали: «Руками не трогать!» В попытке отвертеться от заведомо невыполнимого поручения он подошёл к карте, прикинул расстояние и нерешительно произнёс:

— Успею ли? С таким ветром мы за пять дней дойдём до Пуэрто-Вьехо.

— Пару дней простоим на рейде Сан-Лоренсо, — «успокоил» капитан. — Там обязательно найдётся несколько независимых торговцев.

¹ Протрактор предназначается для нанесения на карту места судна, полученного по двум горизонтальным углам.

Судовая артиллерия оказалась в междупалубном пространстве. Над головой капитанская и пассажирские каюты, под ногами главная палуба. Шесть пушек стояли в рядок посреди невысокого помещения с закрытыми крышками люками (пушечными портами) в корму и по бортам. Разумно, при защите от пиратов орудия нетрудно перетащить на любое угрожаемое направление. Осмотрев с умным видом всё помещение, Артём приказал принести киянку¹ и обстучал древнюю артиллерию. Звонкий резонанс гарантировал отсутствие трещин. Вот и ладненько, имитацию заумного освидетельствования можно растянуть хоть на месяц.

Плавание принесло Артёму неоценимую пользу, его уже не пугала паутина всевозможных верёвок. Полазив с капитаном по мачтам и реям, он понял основной принцип парусного вооружения. В наименованиях такелажа сначала шло название мачты, затем реи и завершалось функциональным назначением шкота или фала. В результате для тысячи всяческих верёвок хватило дюжины специализированных терминов. Разобравшись с командами и принципом управления парусным судном, Артём принялся осваивать «ядерную» артиллерию. Начав с имитации дотошного освидетельствования пушек, он постепенно заинтересовался устройством древних, но совсем не примитивных орудий. Освоившись, даже решился разок пальнуть, для чего пришлось испросить разрешение у корабля охранения. В итоге к концу плавания между ним и капитаном Фернандо де Арманос сложились приятельские отношения.

— В Пуэрто-Вьехо правят талассократы. — Так Фернандо начал рассказ о предстоящем местожительстве своего пассажира.

¹ Деревянный молоток для работ с такелажем.

— Ты не ошибся? — уточнил Артём. — Ты хотел сказать «аристократы»?

— В столице не имеют понятия о жизни в самой Испании, что тут говорить о Новом Свете, — криво усмехнулся Фернандо.

— Ладно, ладно. Я тысячу раз слышал о глупых правителях, которые не имеют представления о реальной жизни в стране.

— Когда в Толедо потоком потекло золото Америки, Карл V затеял войну со всей Европой. Мало того, он решил уничтожить Османскую империю, даже высадил десант в Тунисе, — с раздражением начал повествование капитан.

— При чём здесь талассократы? — Артём попробовал вернуть исторический экскурс в актуальное русло.

— Да при том! Генуя взбунтовалась против французов и перешла под испанскую корону. Адмирал Андреа Дория возглавил генуэзскую армию и вскоре стал правой рукой короля. Вскоре генуэзцы на правах полноправных граждан под видом торговли принялись активно вывозить отсюда золото и серебро, — с тем же раздражением продолжил Фернандо.

— Талассократами называют тех, кто ворует золото? — предположил Артём.

— Нет, почему же. Талассократами называют представителей торговых домов Генуи. Беда в том, что золото Америки минует Испанию и оседает в генуэзских банках, — пояснил капитан.

Некоторое время Артём переваривал неожиданную информацию, затем осторожно спросил:

— В Пуэрто-Вьехо живут только генуэзцы? Не лучше ли обосноваться в Новой Испании?¹

¹ Вице-королевство Новая Испания простиралась от Коста-Рики до Флориды и включало Филиппинские острова.

— Что ты, что ты, — замахал руками Фернандо, — как раз наоборот! К примеру, здесь градоначальник получает сто тысяч пистолей в год. Город Вера-Крус намного больше, но там представителю губернатора платят в два раза меньше.

Охренеть! Сто тысяч! Причём в монетах! Артём впал в транс, в его ушах зазвенел золотой водопад. Ну конечно же, город живёт золотом, поэтому и платить здесь должны много, дабы уберечь людей от соблазна сжульничать или украсть. Осталось уточнить некоторые детали из истории, иначе легко попасть впросак, поэтому он спросил:

— Почему королевские чиновники позволяют чужакам вывозить золото? Это же грабёж казны!

— Не смей! Окружение короля по уши увязло в прикарманивании золота Америки! Они воруют галеонами! — с горечью ответил Фернандо.

— Неужели никто не в силах разорвать порочный круг? — эмоционально воскликнул Артём.

— Кому это надо? В своё время королевский совет убедил Карла V передать Испанию своему сыну Филиппу, оставив за собой только корону императора Священной Римской империи. Монарх согласился, но перебрался в Вену вместе с испанской казной. Сейчас история повторилась: сын французского короля Филипп V Бурбон занял в Мадриде трон, а вдовствующая королева Мария-Анна уехала вместе с казной к эрцгерцогу Карлу Австрийскому. За полтора столетия Испания дважды лишилась добытых в Америке богатств, — тяжело вздохнув, закончил капитан.

Правители Испании по-своему радели о подданных, искренне стараясь распределить золото и серебро Нового Света между всеми жителями королевства. Крестьяне с ремесленниками получали за свой труд полноценное золото, жалованье солдат и матросов вызывало зависть европейских офицеров. Вместе

с тем чрезмерные доходы послужили причиной регресса. В стране процветали искусство и теоретические науки, а производство с земледелием неуклонно приходило в упадок — зачем ковыряться в земле или корпеть над верстаком, если можно получать громадное жалованье.

За время перехода капитан рассказал очень много интересных фактов, некоторые из них прямо противоречили расхожим штампам. Кто не слышал о пиратах Карибского моря? Наслышанный о «пиратском рае», Артём не мог не заинтересоваться данной темой, поэтому озабоченно спросил:

— Наше судно охраняет всего лишь один галеон. Неужели власти не могут себе позволить более серьёзную защиту купеческих судов?

— А смысл? — усмехнулся Фернандо. — Голландский флот сейчас в Средиземном море с австрийским десантом.

— Кроме военных кораблей, есть ещё и пираты, — осторожно возразил Артём.

— Нашёл кого бояться! — засмеялся капитан. — Корабль охранения без труда утопит любого врага. Разбойники везде одинаковы, что на суше, что на море, они никогда не атакуют регулярные войска.

Вообще-то капитан прав: грабителям нужна добыча, а не сражение ради славы с риском лишиться головы. Всё же Артём решил полностью разъяснить для себя эту тему:

— Как я понимаю, опасность всё же существует.

— Разумеется, мелкие разбойничьи шайки всегда были, есть и будут. Но основной флот пиратов перебрався в Индийский океан, сейчас там для них настоящая кормушка, — равнодушно ответил Фернандо.

Что-то новое! Артём где-то читал о пиратской республике на острове Мадагаскар. Но вот так дружно

всем уйти с прикормленного места? Для подобного шага должен быть серьёзный довод.

— Погоди! — не согласился он. — Сейчас здесь основаны французские и английские колонии, значит, должны быть и пираты из этих стран.

Капитан сначала долго хохотал, затем приступил к объяснению реальной ситуации:

— Ты прав в одном: французы осваивают холмы Гаити, англичане выращивают сахарный тростник на Ямайке, на реке Делавэр появилась Новая Швеция, а голландцы поселились на Гудзоне. Но пиратам здесь нечего делать, им нужны деньги, золото и серебро.

— Сахар или хлопок тоже можно продать, — возразил Артём.

— Вот именно, продать, причём за бесценок! Для бандита появление на торгу чревато знакомством с виселицей. По этой причине, нападая на суда, пираты обирают экипаж и судовую кассу, груз в трюме их совершенно не интересует, — пояснил Фернандо.

Практически всё из пояснений капитана оказалось для Артёма настоящим сюрпризом. Дело не в идеализации пиратов — что морские разбойники, что сухопутные всегда с трудом сводили концы с концами. Счастливчиков легко сосчитать на пальцах одной руки. На первом месте, конечно же, стоит голландский капитан Пит Хейн, который со своей эскадрой сумел взять на абордаж испанскую «Золотую армаду». Вторую строчку занимает французский флибустьер Франсуа ле Клерк. Зато «подвиг» Генри Моргана достоин сборника анекдотов.

— Этот идиот по какой-то причине решил, что аборигены согласятся сотрудничать с англичанами, — со смехом начал рассказывать капитан. — В результате через месяц к болоту перед Панамой вышла толпа полуживых от голода бродяг. Одно хорошо: они очистили джунгли от улиток и лягушек.

От этих слов Артём прибалдел: от Пуэрто-Мargarиты до Панама всего шестьдесят километров! Даже по джунглям в обход дорог подобное расстояние можно преодолеть за три дня. Неужели «порабощённые» майя ради колонизаторов решились на подвиг в духе Ивана Сусанина? На всякий случай он уточнил:

— Разве аборигены относятся дружелюбно к нам, испанцам?

— Разумеется! — Фернандо даже удивился вопросу. — Мы все в равной мере являемся подданными короля, у вождей и старейшин привилегии дворян. Любой абориген обладает теми же правами, что и урождённый испанец.

В своей экспансии в Америку испанцы придерживались того же принципа, что и русские в продвижении на восток. Это не поход завоевателей, а включение в состав империи других народов. Тем не менее пираты Генри Моргана захватили Панаму, о чём Артём напомнил капитану:

— Я слышал, что король Испании выставил англичанам претензию на огромную сумму, что говорит о несомненном успехе пиратской атаки.

— Успеха не было и в помине! — с довольным видом хохотнул Фернандо. — Проводники дважды завели англичан в организованные индейцами засады, затем вывели к холмам, на которых стояли наши артиллерийские батареи. Генри Морган решил ударить во фланг и повёл остатки армии в обход. Цирк! Они два дня подкрадывались к пушкам, возле которых не оказалось ни одного нашего солдата!

— Не понял, — растерянно спросил Артём, — зачем добровольно отдавать врагу свою артиллерию?

— Ну ты даёшь! — продолжая смеяться, воскликнул капитан. — Зачем им пушки? Полгода тащить на себе до побережья Карибского моря?

— Ты не увиливай, пираты захватили Панаму, и это говорит о победе! — напомнил Артём.

— Да, они вошли в город, но единственной добычей оказалось стадо волов, на которых возили товары между Панамой и Пуэрто-Маргаритой. Пока англичане блуждали по джунглям, жители города успели вывезти всё имущество, оставив на складах лишь железоскобяные изделия. Осознав фиаско, Генри Морган бежал на свой корабль. Пираты избрали нового адмирала, сожгли Панаму и приговорили бывшего командира к смерти. — Фернандо закончил рассказ с довольной улыбкой.

Забавно! Король Испании выставил своему английскому «коллеге» счёт за сожжённый город! В прочитанной в детстве книге говорилось о взятии Панамы и последующей борьбе Моргана с вольными пиратами. По сути, автор не наврал, лишь выстроил факты таким образом, что у читателя создавалось впечатление об успехе проведённой акции.

На десятый день после выхода из порта Монтерия прибрежные заросли уступили место великолепному белоснежному пляжу, вдоль которого протянулась ровная линия двух- и трёхэтажных домиков. Сразу за городом начинались горы, от которых оторвался скалистый кряж и навис над морем грозным мысом. Россыпь валунов образовала идеальную лагуну с небольшим причалом на два судна и крошечной якорной стоянкой. Со стороны моря Пуэрто-Вьехо казался прекрасным сюрреалистичным миражом. Артём поздравил себя с удачным выбором нового места жительства и принялся укладывать свой нехитрый багаж.

— Дон Артемос, — в каюту заглянул капитан, — к борту подходит шлюпка с местными властями, дай мне свой документ, я должен его предъявить чиновникам капитана порта.

Отдав фактически ворованные бумаги, Артём вышел на палубу, судно уже стояло на якоре в сотне метров от причала. На передней мачте развевался жёлтый флаг, этот сигнал дождался до двадцать первого века и сообщал, что на судне нет больных. Топая по доскам каблуками сапог, чиновники прошли в капитанскую каюту, а матросы принялись открывать люк трюма. Досмотр груза существует со времён зарождения торговли.

Стараясь никому не мешать, Артём подошёл к борту. Красота! Лазоревые волны разбивались о рифы и проникали в лагуну мелкой рябью. Сквозь идеально прозрачную воду можно рассмотреть гигантских омаров, вокруг которых резвились яркие рыбки. Артём перевёл взгляд на город — сейчас он знал про него очень многое благодаря словоохотливости капитана.

Завершив проверку, портовые чиновники спустились в шлюпку, а экипаж начал готовиться к завершающему переходу к причалу. Встав позади рулевого, Артём внимательно вслушивался в команды и отслеживал действия матросов. Невозможно предугадать дальнейшее развитие событий, не исключено, что мореплавание окажется единственной возможностью заработать себе на жизнь. Швартовка оказалась на удивление простой. Матросы спустили на воду десяти-вёсельный ял, который по непонятной причине назывался «десантная шлюпка», и отбуксировали судно к причалу.

— Хороший ты парень, хоть и гвардеец! — обнимая Артёма, на прощанье сказал капитан. — Жаль с тобой расставаться, да ладно, встретимся через год.

— Спасибо, — засмущался «гвардеец». — Ты многому меня научил и помог понять реалии жизни в Новом Свете.

— До встречи! — Фернандо хлопнул Артёма по плечу и добавил: — Иди в контору капитана порта,

забери свои документы и получи десять пиастров на обустройство. Не забудь сертификат на бесплатное проживание в течение месяца.

— Бесплатное проживание? Где?

— Не знаю, — разводя руками, ответил капитан. — По статусу гвардейца тебе предложат не худшую таверну в городе.

— Извини, чуть не забыл спросить. Почему здесь нет крепости или береговой батареи?

— На рифах пушки не поставит, а мыс слишком высок и далёк от входа. В любом случае пираты редко сюда заглядывают. Талассократы не прощают обид, они обязательно наймут охотников за головами и отмстят за набег.

Глава 3

ТАЛАССОКРАТЫ

Спустившись на берег, Артём помахал капитану и зашёл в небольшой домик портовых чиновников. Здесь ему без промедлений вернули документы на имя Артемос де Нарваэс. Затем потребовали поклясться, что он не совершал в Испании преступлений, не дезертировал из армии и за ним нет непоплаченных долгов. Положив руку на Евангелие, наш «гвардеец» громко и внятно произнёс: «In nomine Patris, et Filii, et Spiritus Sancti. Amen». Затем поклялся в честности своих намерений, получил серебряные монетки мексиканской чеканки и сертификат на проживание.

Неплохое начало, осталось найти назначенную ему таверну «Золотой попугай», и можно приступать к поиску тёпленького местечка. Он вышел из управления порта в прекрасном настроении и уткнулся в подъехавшую к крыльцу карету. Чернокожий раб услужливо открыл окрашенную в ярко-синий цвет дверцу, и Артём услышал женский голос с итальянским акцентом:

— Сеньор офицер, садитесь, не пожалеете! У меня самые лучшие условия, будете жить в своё удовольствие! В наши края редко прибывают гвардейцы короля! И потому мне так приятно познакомиться с вами!

Полагая, что видит перед собой хозяйку «Золотого попугая», он нырнул вовнутрь и, припомнив небольшой запас итальянских слов, ответил комплиментом:

— Всегда мечтал жить под крылышком у столь заботливой красавицы!

Женщина самодовольно улыбнулась, расправила складки своего шикарного платья из алого шёлка и что-то спросила. Увы, Артём ничего не понял, поэтому ответил по-испански:

— Прошу меня простить, прекрасная донна, я плохо знаю ваш язык.

— Я Джиозетта да Виноза, урождённая ди Монтальдо из рода Спинолы. — Она сделала паузу, но, не дождавшись ответной реакции «гвардейца», закончила: — Для тебя просто Джиозетта.

— В таком случае зови меня Артём.

Женщина кокетливо хихикнула и принялась с бесстыжим любопытством его рассматривать. Артём давно прошёл суровую закалку женским вниманием, поэтому дружески подмигнул и спокойно повернулся к окну. Его интересовал город, в котором предстоит как можно быстрее освоиться и встать на ноги. Показываясь на колдобинах, карета катилась между пляжем и ограждающим дома двухметровым глинобитным забором. Но вот открылись широкие ворота, и лошади остановились под широким навесом у невысокого крыльца.

Однако! Окрашенный извёсткой трёхэтажный домик по местным меркам тянул на пятизвёздочный отель с тремя плюсами. Выпрыгнув впереди хозяйки, Артём галантно протянул даме руку. В просторном фойе их встретила шеренга слуг, за изящной подковой ведущих на второй этаж лестниц виднелся внутренний дворик с весёлым фонтанчиком. Хозяйка торопливым шагом провела гостя на третий этаж в большую спальную комнату с видом на море. Не успел Артём

толком осмотреться, как оказался в жарких объятиях донны Джиозетты и прямо в сапогах рухнул в стоящую посреди комнаты кровать.

Затянувшиеся любовные ласки начали вызывать опасения, что придётся ложиться спать не поевши. Но нет, хозяйка требовательно позвонила и приказала чернокожей рабыне готовить выезд, после чего неглиже вышла из комнаты. Артёму было некуда спешить, поэтому он решил немного покемарить. Не тут-то было, вскоре завалилась толпа слуг и принялась развешивать всевозможные одежды.

— Я мажордом Лудовико Дольсе, — представился единственный белокожий слуга. — Не изволит ли сеньор де Нарваэс выбрать для себя одежду?

— Нет, и прошу меня не беспокоить, ужин через час, — лениво ответил Артём и повернулся на другой бок.

Буквально через секунду разъярённой фурией влетела Джиозетта:

— Что за капризы, мой дорогой! Немедленно собирайся! Через полчаса мы должны выехать к донне Мичелине ди Кувре!

— Ты хочешь, чтобы я надел это барахло? — вставая с кровати, рассерженно спросил Артём. — По мне, лучше голым ходить, чем носить чужие обноски!

От столь неожиданного заявления донна Джиозетта схватилась за сердце, а «гвардеец», обернувшись неким подобием полотенца, пошлёпал гольшом на выход. На самом деле он не собирался никуда уходить, ему была нужна подходящая по размеру его собственная одежда, вот и всё. Кроме того, разыгрывая спектакль, он хотел толком помыться. Подозревая отсутствие в доме ванны, Артём направлялся во внутренний дворик, дабы искупнуться в фонтане.

— Я приглашена! — взвизгнула хозяйка. — Ты не можешь заявиться в походной одежде!

Вместо ответа он вытряхнул из сумки два запасных комплекта одежды и велел служанке погладить. Фонтан оказался мелковат, ни окунуться, ни помыться. Спасибо негритянским рабам, те влёт въехали в идею заезжего господина и провели к пристройке для слуг, где стояла большая деревянная бадья. Блаженство! Нагретая за день вода приятно ласкала тело, нашлись даже мыло с мочалкой. С помощью слуг удалось смыть многодневную грязь. Через полчаса Артём критически осмотрел себя в небольшом зеркале. Неплохо, хотя излишне аляповато. Оружие его новая подруга попросила не брать — мол, вечеринка предполагалась тихая, почти семейная. Ну что ж...

Выезд действительно оказался чисто символическим, ибо особняк донны Мичелины ди Кувре находился по соседству. Дюжина женщин оживлённо хвастались своими нарядами и притворно хвалили друг дружку за удачные обновки. Нахвалив друг дружку, перевели разговор на обсуждение нерадивой прислуги, которая покупала на рынке что ни попадя, принося домой негодные продукты. Следом досталось кухаркам: готовить они не умеют, мясо всё время жёсткое, салаты порублены грубо, а соусы никчёмные. Причём эти нахалы бесстыже воруют, выбирая для себя и других слуг самые лучшие кусочки. Затем взялись за прачек: мало того, что они никак не могут научиться хорошо отстирывать, так ещё рвут бельё! Наконец, женщины сбились плотной группой и зашумелись — явный признак того, что наступила пора обсуждения сопровождавших их молодых кавалеров. Артём вышел во внутренний дворик, где у фонтана как раз и собрались эти самые кавалеры.

— Я Артемос де Нарваэс, — он отвесил общий поклон, — сегодня прибыл в Пуэрто-Вьехо с надеждой найти достойное место с высоким заработком.

— Пустое, сеньор де Нарваэс! Поверьте, единственное место, которое можно здесь найти, находится за кладбищенской оградой, — кисло ответил широкоплечий парень.

— Не понял? Кстати, для друзей я просто Артём.

— Зови меня Северино, — ответил крепыш, — кабальеро из рода Вильденья. На Богатом берегу¹ нет достойного занятия для благородного дона.

— Ну как же! Здесь много золота и серебра! Можно нанять рудознатца, затем выкупить землю и организовать добычу! — выдал идею Артём.

Ответом послужил дружный хохот, впрочем не весёлый.

— Запомни, индейцы уже давно ничего не продают. Стоит чужаку появиться на их землях, как голова бедолаги окажется у ног вице-короля вместе с жалобой на произвол приезжающих из Европы людей, — уныло пояснил стройный блондин по имени Жозе де Кальва.

— Даже землю под плантации сахарного тростника? — не сдавался «гвардеец».

Новый взрыв хохота закончился пояснением Северино:

— Здесь только золото, серебро, ваниль и шоколад! Можешь купить рабов и заняться выращиванием сахарного тростника на любом необитаемом острове, ещё проще перебраться на Кубу.

— Только всё это пустое, — добавил Жозе. — В наше время сахар везут из Индии или Маврикия, где он намного дешевле. Здесь тебе ничего не светит.

— Почему же, организую ферму и займусь скотоводством или разведением кур, — не сдавался Артём.

— Позволь мне объяснить устройство здешнего мирка, — снова заговорил Северино. — В горах нахо-

¹ Богатый берег — Коста-Рика (Costa Rica) (*исп.*).

дятся рудники, ниже, на холмах, выращивают ваниль и шоколад, а фермы расположены вблизи города.

— Ты можешь пристроиться обычным охранником, — добавил Жозе. — Пастухи регулярно отгоняют скот к рудникам, попутно друг друга грабят, воруют коров и коз. Иногда нападают на соседей, забирая себе их фермы.

— В охрану не пойду! — решительно отверг Артём.

Новые знакомые принялись рассказывать о шайках разбойников, которые хозяйничали на горных дорогах, о регулярных разборках между владельцами шахт и ферм. Здесь, в Пуэрто-Вьехо, было самое спокойное место. Талассократы вели торговлю с владельцами местных шахт и плантаций, отправляя в Геную караваны строго по расписанию. После каждого перехода через океан парусникам требовался ремонт корпуса и замена такелажа, поэтому они подолгу стояли в порту, затем брали очередную партию груза и отправлялись в очередное плавание.

На хрупкие плечи жён ложилась тяжкая доля надзора за управляющими и ожидание мужа. Но они нашли замечательный способ скрашивать своё одиночество — брали к себе на постой молодых офицеров, изредка прибывающих в порт Пуэрто-Вьехо. Ну, это только «для публики», то есть по официальной версии парни «просто жили и столовались» у богатеньких женщин. На деле им за кров и стол приходилось хорошенько «обслуживать» хозяек. Такими «альфонсами» и оказались новые знакомые Артёма. И, похоже, таким же «постельным дружкой» предлагали стать ему самому...

До Артёма наконец дошло, куда он попал и в кого может превратиться. В складывающейся ситуации у него отсутствовала перспектива сколотить маломальский капиталец и подняться на достойный уровень. Не срабатывал даже вариант гибели мужа.

Овдовев, жена талассократа обязана вернуться в метрополию, где её ждала установленная торговым домом пенсия. Как вариант, могло состояться новое замужество, но только по решению городского совета, причём мнение вдовы никого не интересовало. В истории сохранилось множество примеров несчастной любви. Так, в начале восемнадцатого века талассократ Соломон Левант самовольно обвенчался с юной красавицей. Увы, власти Генуи признали брак недействительным и выдали донну за «правильного» человека.

Пребывая в растерянности, Артём пытался придумать приемлемый вариант дальнейших действий. В этот момент во внутренний дворик вошла группа мужиков, всем своим видом явно диссонировав с гостями — это реально были не молодые парни, а много повидавшие мужики, лет тридцати и старше, одетые без всяких изысков, зато увешанные оружием: у каждого на перевязи висела длинная шпага, на поясе — кинжал, за кушаком торчало по два-три пистолета. Ну и рожи, в отличие от почти юных офицериков, были явно бандитские — загорелые, украшенные множеством шрамов.

— Как они сюда попали? — тихонько спросил Артём, машинально хватая воздух возле своего пояса — в том месте, где должна была находиться рукоятка его абордажного тесака. Но, увы, привычного оружия на своем месте не было! И это в тот момент, когда чуть ли не впервые за время путешествия оно могло пригодиться!

— Охрана пропустила, — тоскливо сказал Северино. — Испугались драки и пропустили! Это же охотники за головами, натуральные бандиты! Ну, сейчас начнётся... Эти твари очень любят нас задирать и не уйдут, пока не убьют хотя бы одного. Молчи, Артём, ничего им не отвечай, как бы ни оскорбляли!